

Потерев лоб, Клейн собирался было уже отделить ещё одного Червя Духа, и тут внезапно увидел, как из пустоты выходит Рейнетт в своём тёмном замысловатом платье и становится рядом с письменным столом.

Во рту одной из голов мисс Посланницы было аккуратно сложенное письмо.

– От кого это? – спросил походя Клейн.

Другие три головы Рейнетт Тинекерр отвечали:

– От... вышестоящего начальства... Короля... Грибов...

– Короля Грибов? – Клейн пребывал в ошеломлении аж пару секунд, а потом догадался, что это, наверное, Фрэнк Ли.

Вышестоящей же начальницей у Фрэнка Ли была Адмирал Звёзд, Каттлея.

– “Король Грибов” – это Фрэнк Ли? – спросил Клейн, чтобы подтвердить догадку, и протянув руку, забрал письмо. Рука Посланницы держала четыре красноглазые головы за их белокурые волосы, и они подпрыгивали вверх-вниз, словно кивая.

– Мисс Посланница даже раздаёт окружающим клички... Неправильно это. Фрэнк специализируется не только на грибах. Среди его “царств” – коровы, солод, рыбы, Епископы Роз... А что, это какой-то прорыв у Фрэнка в опытах случился, и мисс Посланница увидела лодку, полную грибов? – Клейн невольно сделал нервный вдох и поспешил открыть письмо.

Беспокоился, что это мольба мадам Отшельник о помощи.

Разумеется, слишком уж тревожно ему не было, потому что при самом критичном стечении обстоятельств такая опытная пиратка, как Адмирал Звёзд, наверняка бы предпочла помолиться мистеру Шуту.

Письмо было действительно от капитана Будущего Каттлеи. В нём аккуратным почерком значилось:

“...Королева назвала точное время и место. Среда, 11 часов вечера. Место то же.

... Не имею понятия, о чём таком вы сказали Фрэнку Ли, но он с недавних пор весьма воодушевлён. Прodelал множество экспериментов с Ремесленником. Говорил, что сможет

получить очередной этап результатов в ближайшие три-шесть месяцев. Заодно ясно дал знать, что если доведётся ему добыть зелье Друида, то сэкономит на изготовлении многих промежуточных предметов и сразу же произведёт итог. Мне остаётся только пожелать вам всего наилучшего.

... Я надеюсь, что всё подойдёт к концу до того, как Ремесленник совсем сломается. Он уже начал сожалеть о своей вере в Изначальную Луну...”.

– Мне радоваться, что идёт прогресс в обеспечении Серебряного Града продовольствием, или беспокоиться, что может что-то стрястись? – Клейн потёр виски и решил отложить пока этот вопрос. Всё же, как-никак, мадам Отшельник за Фрэнком приглядывала. Если что-то пошло бы не так, наверняка бы попросила помощи.

– Уф... – Подтвердив, наконец, свою встречу с Королевой Тайн, Клейн вздохнул с облегчением и взмахом руки сжёг письмо в алом пламени.

Посмотрев, как отбывает мисс Посланница, Клейн продолжал отделять Червя Духа, и вдруг нахмурился. Почувствовал, что обстановка на письменном столе и пепел от письма в мусорной корзине необычайно раздражают его, вызывают досаду.

Клейн бессознательно взял салфеток, вытер письменный стол, затем прикрыл мусорную корзину.

Проделав это всё, посмотрел на свои запачканные руки и встал. Пошёл в ванную, включил кран.

Мыл руки, краем глаза взглянул на туалет рядом и снова понемногу нахмурился.

– Плоховато я сегодня прибрал... – Тихонько пробурчал Клейн и вдруг почувствовал, что с ним что-то не то.

Призадумался, и духовное чутьё быстро дало объяснение, отчего это.

Это было побочное воздействие от применения Предвестника Смерти!

Поскольку Клейн уже стал полубогом, что позволило его Телу Духа качественно измениться, а ему самому достичь состояния божественности, соответствующие отрицательные воздействия сократились более чем на девяносто процентов. Ужасающая слабость – боязнь микробов, в итоге стала признаком обсессивно-компульсивного расстройства на почве чистоты.

И колебались периоды слабости от одного до шести часов. Да и жажда, которую Клейн ощущал из-за Предвестника Смерти, была уже не такая явная.

- К счастью... - Облегчённо вздохнул Клейн и умелым движением вынул туалетный ёршик сбоку унитаза.

...

В одиннадцать вечера по просьбе Эмлина Уайта все участники карательной вылазки - Справедливость, Звезда, Правосудие, Маг и Висельник, явились в древний величественный дворец над серым туманом.

- Вот это всё трофеи, - Эмлин кинул жертвуемые три тысячи фунтов в середину стола и объяснил. - Одним из мистических предметов оказалась Клятва Розы. Это парные кольца, позволяющие носителям делиться чувствами и мыслями друг с другом на любом расстоянии в пределах обычного города. Предмет очень ценный, но досталось только одно кольцо. Для того, кто его возьмёт, оно будет опасно. Потому я передал его высшим эшелонам Sanguine и получил за него три тысячи фунтов.

Он поначалу подумывал оставить этот трофей в виде трёх тысяч себе, но решил, что лучше пожертвовать, сделать одним из вариантов.

После паузы Эмлин стал демонстрировать другие предметы, перечисляя их способы применения и отрицательные воздействия. Прибавил он к описаниям и ещё кое-что, те знания, что происходили из его склонности к изучению истории Sanguine и некоторые сведения, которыми с ним поделился Эрнс Бойар под бдительным надзором отца Утравского.

- Делает он это с намерением прихвастнуть... Иначе, с его-то характером, мистер Луна так бы не разглагольствовал... Ох, да это он в отсутствие мистера Шута так расслабился... - Одри наблюдала со стороны, не говоря, какой предмет она хочет.

Алгер бросил взгляд на трофеи и спросил Эмлина:

- Вы встречались с высшими эшелонами Sanguine? Подтвердилась охота на главных членов Школы Мышления Розы?

- Более чем. Ещё я установил связи с одним членом фракции Умеренности. Но он желает провести вылазку позднее сентября, - не скрывал Эмлин правды, уверенный, что мистер Висельник даст полезные указания.

И действительно, Алгер кивнул и спросил:

- Это всё должно пройти позднее сентября? Значит, они ждут чего-то, что кардинально изменит положение дел...

Клейн, где-то в другом месте древнего дворца ожидавший окончания этого небольшого

собрания, заподозрил, услышав слова Эмлина, что это имеет какое-то отношение к продвижению мисс Шэрон.

– Как говорила мисс Шэрон, она должна была попробовать совершить ритуал полубога в июле... Ну ведь не больше месяца длится ритуал, правда? Если так, то тут совсем иначе, чем на других путях... – У Клейна возникло теоретическое предложение, в котором он сам был не очень уверен.

– Возможно, – какое-то время подумав, согласился Эмлин со словами Висельника.

После чего внимательно огляделся и сказал и улыбкой:

– Можете начинать выбирать.

Одри получила обещанный мистером Миром амулет Пиявка Судьбы, а Леонарду достались соответствующие вознаграждения от Старика Паллеза. И оба, казалось, довольно спокойно отнеслись к трофеям, “принесённым в жертву” Виконтом Sanguine. Никто не спешил заговорить, учтиво выжидали, когда первыми начнут другие.

Вдобавок кто-то из них лично поучаствовал в битве на уровне ангелов, а кто-то был свидетелем ужаса, наведённого аватарами Амона. И более того, убедившись, что в клубе Таро имеются могущественные силы, эти участники испытывали некоторую психическую перегрузку.

Сио посмотрела направо, затем прямо перед собой. Видя, что все скромничают, нарушила молчание.

– Я участвовала в очень простой задаче этой операции и рисковала несильно. К тому же мистер Луна уже вперёд заплатил шестьдесят фунтов. Я возьму только наличные, что в бумажнике.

Говоря, она взяла рукодельный бумажник, достала наличные из него, пересчитала.

– Триста тридцать пять фунтов.

Эмлин огляделся и, увидев, что никто не возражает, кивнул.

– Хорошо.

А бумажник этот ручной работы Сио бросила на середину стола, вернула мистеру Луне, чтобы сам решал, что с ним делать.

После того, как Сию проявила инициативу, заговорила Фос:

– Я лишь дала на время Гримуар Леймано и ничем не рисковала. Возьму ту Лунную Бумажную Фигурку...

По сравнению с мистическими предметами, такие расходные предметы Потусторонних были относительно менее ценны.

Что же касалось Мага, она не выбрала бы мистический предмет, даже если бы была достаточно квалифицирована. Поскольку могла нанять соответствующего товарища, чтобы сделать Запись о том предмете, если нуждалась в какой-то из его сил. А вот Лунную Бумажную Фигурку, расходный предмет, который мог взять на себя смертельный удар и Психический Удар одновременно, такую Записать было нельзя. То был определённо лучший выбор для того, кто боялся за свою жизнь.

Сказав это, чуть подождала. И только поняв, что никто не возражает, взяла Лунную Бумажную Фигурку.

Тогда Эмлин устремил взор на мисс Справедливость. Леонард повёл рукой и заулыбался:

– Дамы пускай первые выбирают.

Одри не отказалась, окинула взглядом предметы на столе, указала на алмазную брошь и проговорила с улыбкой:

– Я вот это возьму.

Она слышала, как мистер Луна представил предмет: Немезида Алкоголика. Он наделял носителя кипучей энергией и ясностью мыслей, даруя сопротивление воздействиям на Тело Сердца и Ума.

– К счастью, я перво-наперво применила для своей безопасности Чары Подкупа, а то бы не смогла Гипнотизировать Эрнса ещё в полубессознательном состоянии, пробудившегося от сновидения... Этот предмет мне тоже полезен. По самой меньшей мере, он даст мне ещё один слой защиты при непосредственных столкновениях с Психологическими Алхимиками высших уровней... Мне не надо беспокоиться об отрицательных воздействиях, если не буду носить постоянно... – подумала Одри с благодарностью и отвела довольный взгляд от алмазной броши.

После того, как выбрала Одри, Эмлин не дал Леонарду заговорить, сказал сразу:

– Этот Лунный Пояс ваш.

Эмлину виделось, что этот Лунный Пояс стоит больше пяти тысяч фунтов, то есть ценнее, чем три тысячи наличными.

– Я вообще-то склонялся взять три тысячи фунтов... Я должен купить Слово Моря, а цена его целых десять тысяч фунтов даже со скидкой, которую дал Клейн... После такой траты у меня из сбережений останется только шестьсот пятьдесят фунтов... – Леонард, в конце концов, не стал отказываться, кивнул:

– Хорошо.

Эмлин закончил распределять трофеи и взял оставшиеся три тысячи фунтов наличных. Разделил пачку и отодвинул в сторону.

– Мистер Висельник, вот это оплата вам. Тысяча фунтов.

– Вам лучше назвать это платой за консультацию, – в отсутствие мистера и Фос куда больше расслабилась.

Алгер не стал церемониться, кивнул, протянул руку, забрал пачку наличных.

– Плата водителю кареты тоже с меня, – Эмлин в довольно хорошем расположении духа оглядывался вокруг.

В одиннадцать часов вечера среды, у южного входа на Бэклэндский Мост.

В ночном небе стремительно вырисовалась фигура человека, одной рукой держащегося за шляпу, а другой за пуговицы.

У этого человека были чёрные волосы, карие глаза и острые черты лица. Сильнейший искатель приключений, держащийся хладнокровно и сурово, то был никто иной, как Герман Воробей.